

Иван Дыховичный: «Главные наши враги - мы сами»

Аргументы и факты. - 2002. - июль (№27) - с. 19

РЕЖИССЕРА Ивана Дыховичного (фильмы "Прорва", "Черный монах", "Музыка для декабря" и пр.) называют элитарным режиссером, хотя никакой эстетской зауми (которой обычно от элитарного кино ожидаешь) в его фильмах нет. Может быть, такая репутация закрепилась за Дыховичным потому, что он любит идти против течения. Его новый фильм "Копейка" вновь вызвал споры и даже упреки.

«Мир не может быть совершенен»

Дыховичного обвиняют в том, что матом в фильме ругаются, что сексом много занимаются, что Высоцкий у него не властитель дум, а живой человек - пьет, дебоширит и любит чужую жену.

Формально картина - про приключения "Жигулей-копейки", которая, сойдя с конвейера в 1971 году, три десятка лет кочевала из рук в руки. На самом деле - про нас. Про то, что в нас за эти годы изменилось и что осталось неизменным.

- В общем-то, люди не меняются. Больше того, они не меняются уже много тысяч лет. Я полностью согласен с академиком Капицей, который сказал как-то, что многие проблемы сегодняшние - результат того, что наука и техника сейчас развиваются с невероятной скоростью, а человек это не успевает осмыслить. Он перестал догонять эти темпы. И поэтому у нас

рядом оказываются скинхеды - просто неандертальцы по уровню своего развития - и люди, которые по Луне ходят. Так было всегда и так будет, мир не может быть совершенен. В той же Америке, где, как нам когда-то казалось, существует сама Цивилизация, уровень бескультуры сегодня чудовищен, и мы на их фоне выглядим просто авангардом Возрождения.

Проблема же нашей страны в том, что, изменившись визуально, изменив систему ценностей, люди остались теми же самими. А многие просто не имеют возможности поменять свою жизнь так, как этого хочется тем, кто двигает Россию вперед.

И властям придерживающим надо понимать, что дальше процесс может стать неуправляемым. Что теперь разбираться, была ли провокацией та история с погромами на Манежной и Тверской! У нас в стране любое событие - провокация и везде враги. Но наши самые главные враги - это мы сами.

На упреки: "Как вы могли показать Высоцкого в таком виде - не с гитарой, а, грубо говоря, со спущенными штанами?" - отвечаю: я Володю очень хорошо знал, долгие годы работал вместе с ним в Театре на Таганке и любил его со всем тем, что в нем было. У него был фантастический дар, но бывали и абсолютно жуткие состояния. Мы можем и должны любить и человека, и жизнь нашу во всем объеме - с черным и с белым. Потому что это нельзя разделить. Стремление сегодня сделать новую "выставку достижений народного хозяйства" вызывает рвоту.

Расплата за зрелища

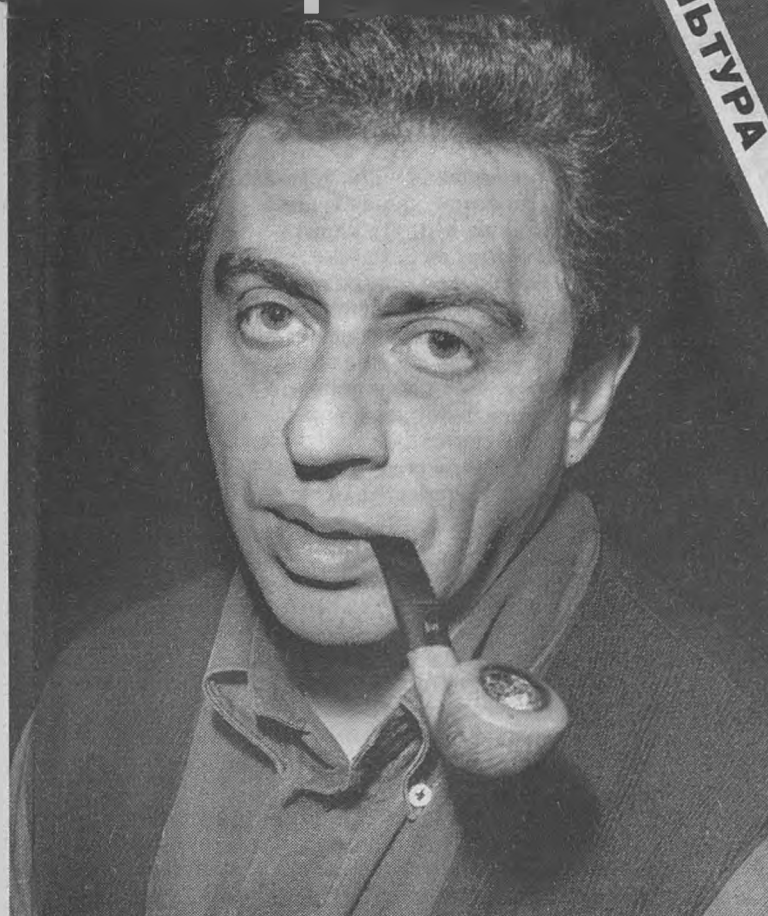
В СВОЕ время американцы создали целую теорию, оправдывающую фильмы насилия. Что, мол, смотрит обыватель боевик или триллер - и вместе с холодным потом выходит из него та скрытая агрессия, что в нем живет. А сегодня все чаще

мы спрашиваем о другом: насколько связаны между собой поток художественного насилия, заполнивший экраны, с волной насилия реального, что прокатилась по Европе? Может ли искусство воспитывать или его удел - лишь развлекать?

- Искусство, безусловно, заставляет человека страдать. Вернее, сострадать. Переживать. Думать. Мы очень мощный народ с огромной культурой. И нам нужно реанимировать лучшую часть нашей души, а не заниматься развитием худшей, которая у нас тоже есть. Почитаєте Федора Михайловича или Чаадаева - страшно станет. А Пушкин, Лермонтов? И писатели, и поэты видели и в себе, и в обществе очень много плохого, говорили об этом, и поэтому мы двигались вперед. А теперь, зная свои недостатки, пытаюсь бороться с ними, ничего плохого в себе не видим - мы просто стреляем направо и налево, заливая экран морем крови, мы убиваем внешних врагов, забыв о "врагах внутренних", о черных сторонах нашей души, одну киночернуху гоним, и это - тупик.

События последнего месяца - и у нас, и в Европе с ее антиглобалистами, нацистами и прочим - ответ на то, чем мы в свое время побаловались: засильем фильмов, воспевающих насилие. Всему нужна мера. И когда негативные произведения делаются в количестве, явно превышающем все пределы, те же американцы вводят цензуру. Потому что отлично понимают - подобные вещи превращают людей в толпу, будят в них агрессивность, страх. И они пытаются это регулировать, нямало не переживая, что кто-то их обвинит - мол, вы подавляете свободу личности. Для того чтобы подавлять свободную личность, неплохо было бы, чтобы эта личность была.

Меня лично сегодня гораздо больше расстраивает фильм "Война", чем бездарный сериал. Обидно, когда человек способный провоцирует людей на неверное отношение

друг к другу. Потому что не бывает ситуации, когда все плохие, а мы - хорошие. Потенциально мы здоровая нация, но очень тяжело заболели. Первая наша болезнь - беспамятство. Вторая - презрение к ближнему. Третья - отсутствие всякой терпимости.

Люди без прошлого

У ПОКОЛЕНИЯ Дыховичного, поколения 40-50-летних, жизнь разделилась на две неравные половины - до 1991 года и после. До - огромные планы, стакан портвейна на кухне с друзьями, полночные разговоры. После - у кого-то откровенно налаженная, у кого-то - сломанная жизнь. И - безумная, всепоглощающая ностальгия по тому времени.

- Во-первых, люди всегда с нежностью вспоминают первую любовь, первый костюм, первое красивое платье, даже

если потом их будут сотни. Потому что мы в детстве радуемся самым простым вещам и поэтому получаем от жизни огромное удовольствие. И дело не в том, хорошо или плохо потом сложится ваша карьера, а в том, чтобы эту радость к жизни не потерять. А это редко кому удается.

Во-вторых, нам аукается наша история. У нас же каждое следующее поколение говорило предыдущему, что оно - дерьмо и прожило ужасную жизнь. Людям, строившим сталинскую эпоху, сообщили, что все они были стукачи, предатели, сажали, гноили друг друга. А нашему поколению скажут - вы все были воры, бандиты. Хотя ни первое, ни второе не правда. Поэтому в большинстве из нас живет желание хоть за воспоминания уцепиться - нельзя быть людьми без прошлого.

Записала
Юлия ШИГАРЕВА
Фото Сергея ИВАНОВА

АФОРИЗМ

Главное, уйти со сцены не вовремя, а под аплодисменты.

Прислал А. Брежнев, Санкт-Петербург